

КОНТЕКСТНАЯ ЛОГИКА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПАРАДОКСОВ САМОРЕФЕРЕНЦИИ

Гарин А.В., студ. гр. ТМ-71

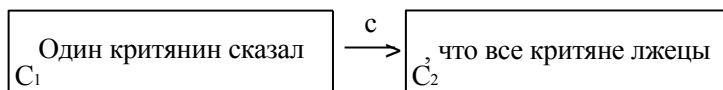
Поскольку логика является наукой о законах, формах и методах интеллектуального познания, следует говорить о её предметной полноте. Логика изучает способы познания и, следовательно, является основным инструментом достижения цельного знания, абсолютность которого не возможна без полноты логики. Так логической формализации не подвержены контекстные отношения между логическими объектами. Контекст является логическим пространством, интерпретирующий логические объекты в зависимости от заданных условий. Понятия, суждения, выводы, множества могут иметь различные логические свойства в зависимости от условий их определения. Чтобы в полной мере проникнуться пониманием контекстных отношений, рассмотрим применение контекстной логики в решении проблем самореференции и в частности, в решении парадокса "Лжец".

Как известно, проблема самореференции заключается в возникновении парадоксов при самоотождествлении понятий в системах высказываний посредством самих себя, т. е. когда понятие самодифференцирует себя в некотором множестве и дает себе логическую оценку. Рассмотрим состоятельность законов контекстной

логики для решения одного из такого парадокса. Его изложение следующее:

"Один критянин сказал, что все критяне лжецы".

В данном парадоксе самореференция заключается в том, что высказывание "все критяне лжецы" в силу своей истинности, оценивает высказывание "один критянин сказал [истину]" как ложное, что в свою очередь оценивает высказывание "все критяне лжецы" как ложное – логический круг замыкается, порождая парадокс. Возникновение логической замкнутости возникает из-за отсутствия грани контекста между таксонами суждения. Так высказывание "один критянин сказал" в родительском контексте заведомо определено как истинное, а значит автоматически исключающее собственную ложность. При переходе к высказыванию "все критяне лжецы" возникает идентификация последнего в родительском контексте высказывания "один критянин сказал" как истинного, тем самым нарушая закон исключённого третьего. Без четкого понимания контекста подобная логическая ошибка возникает естественным образом. Но проведя грань между контекстами суждения, получим:

Контекст C1 определяет высказывание А ("один критянин сказал") как истинное, контекст C2, образуемый высказыванием В ("все критяне лжецы"), определяет высказывание А как ложное. Парадокс возникает при логическом равенстве C1=C2. Но, поскольку осуществляется контекстный переход от контекста C1 к контексту C2 парадокс исчерпывается.

Таким образом, решение парадокса находится в разделении контекстов, устраняя тем самым идентичность логических пространств определения понятия функции и понятия аргумента этой функции в самореферентных суждениях. Отрицание своего особенного содержание (в терминологии Гегеля) является, по сути, отрицанием контекста, определение в котором отягощает познание истины. Так отрицание истинности высказывания "один критянин сказал [истину]" не должно приводить к переходу в "нуль", к парадоксу, но должно свидетельствовать о переходе одного контекста к другому, разделение и соотношение которых минимизирует усилия на пути к адекватному знанию.

Науч. рук. - Лебедь А. Е., к. филос. н., доцент СумГУ